

⁵ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления / Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А. А. Фурсенко. М., 2003. С. 267.

⁶ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 27 января – 5 февраля 1959 г.: Стеногр. отчет. М., 1959. Т. 1. С. 27; XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 17–30 октября 1961 г.: Стеногр. отчет М., 1962. Т. 1. С. 170–171.

⁷ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 469. Л. 30.

⁸ Эрвье Г. Ю. Сибирские горизонты. Свердловск, 1968. С. 112.

⁹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964... С. 479, 1085, прим. 4, 6.

¹⁰ Эрвье Г. Ю. Сибирские горизонты... С. 113–114.

¹¹ РГАЭ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 3; Ф. 236. Оп. 1. Д. 193 Л. 45; Косыгин А. Н. Советский народ строит коммунистическое общество: Лекция, прочитанная в Институте общественных наук 3 июля 1963 года // Косыгин А. Н. К великой цели: Избранные речи и статьи. М., 1979. Т. 1. С. 197, 202–203.

¹² Некрасов Н. Размещение производительных сил // Коммунист. 1963. № 3. С. 32–33; Проблема освоения Западно-Сибирской низменности // Коммунист. 1963. № 9. С. 124–126; НА СО РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 432. Л. 1–3.

¹³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). М., 1968. Т. 5. С. 427–433.

¹⁴ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 140. Д. 31. Л. 281–282; Ф. 2010. Оп. 1. Д. 1 Л. 56; Эрвье Г. Ю. Сибирские горизонты... С. 111, 113.

¹⁵ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1986. Т. 9. С. 367, 368; РГАЭ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 203.

¹⁶ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 117. Л. 47–57; Д. 117. Л. 30–46.

¹⁷ См.: Экономические районы СССР. М., 1965. С. 229, 249, 254, 270–271, 276, 277.

¹⁸ РГАЭ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 200.

¹⁹ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.

²⁰ Правда. № 91. 1 апреля 1965 г.

²¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам... С. 87.

²² РГАЭ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 202.

²³ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 33. Д. 15. Л. 44.

²⁴ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 89. Л. 15.

²⁵ НА СО РАН. Ф. 37. Оп. 1 Д. 184 Л. 24; Пробст А. Е. Народнохозяйственный эффект реконструкции топливного баланса СССР. М., 1966. С. 10–16.

²⁶ РГАЭ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 16. Л. 155–156.

²⁷ Там же. Д. 4. Л. 154–156; Ф. 9571. Оп. 7. Д. 467. Л. 16; ГАРФ. Ф. 262. Оп. 8. Д. 4801. Л. 136.

²⁸ XXIII съезд КПСС. 29 марта – 8 апреля 1966 г. Стеногр. отчет. М., 1966. Т. 2. С. 334–335.

²⁹ Красное знамя. № 4. 6 января 1966 г.; Красное знамя. № 61. 16 марта 1966 г. См. также: РГАЭ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 371. Л. 10–11; Ф. 184. Оп. 1. Д. 62. Л. 120–127, 132–137.

³⁰ Панарин С. М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961–1975 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995. С. 55.

³¹ Известия. № 37. 13 февраля 1966 г.; № 167. 17 июня 1966 г.

³² Тюменская правда. № 59. 12 марта 1966 г.

³³ См.: Стафеев О. Н. Основные проблемы формирования и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири в 1960-е гг. (по протоколам и стенографическим отчетам пленумов Тюменского обкома КПСС) // Письменные источники по истории Западной Сибири: Сборник научных трудов / Отв. ред. Е. И. Гололобов. Сургут, 2004. С. 64.

³⁴ РГАЭ. Ф. 184 Оп. 1. Д. 56. Л. 113; Ф. 70. Оп. 1 Д. 4 Л. 151; ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 179 Д. 8. Л. 155; ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1 Д. 3516. Л. 112.

³⁵ РГАЭ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 4. Л. 235; Д. 950. Л. 75; Ф. 184. Оп. 1. Д. 56. Л. 113; Д. 57. Л. 18–26; Д. 62. Л. 65; Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 202; Ф. 236. Оп. 1. Д. 193. Л. 45; Ф. 4372 Оп. 66 Д. 5451 Л. 220; Нефть и газ Коми края: Сборник документов и материалов. Сыктывкар, 1989. С. 164.

³⁶ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 190 Д. 1. Л. 183–185.

³⁷ См.: Материалы конференции по проблемам развития и размещения производительных сил Тюменской области. В 2-х т. Тюмень, 1970.

³⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1986. Т. 11. С. 462–470.

В. Г. Шишкин

Сибирское отделение АН СССР и проект переброски сибирских рек в республики Средней Азии

Реализованный в СССР сценарий модернизации опирался на своеобразный механизм развития экономической сферы общества. Его особенностью стала высокая скорость создания ключевых отраслей промышленности за счет неконтролируемой эксплуатации природных ресурсов. Вновь присоединенным окраинным территориям, на которых проживал сравнительно небольшой процент населения, отводилась роль поставщика ресурсов для центральных районов, обладавших основным промышленным потенциалом государства. В условиях диспропорционального различия промышленной и ресурсной баз нарушался баланс в отношениях «регионы – центр», который затрагивал не только экономическую, но и научную и социально-культурную сферы. Это стало одной из причин различной интерпретации региональных стратегий в столице и на периферии страны.

При реализации социальной-экономической политики центр исходил из своих интересов, понимая их как интересы общегосударственные. Ресурсы для развития той или иной территории распределялись из центра, как правило, без учета пожеланий представителей этой территории и

региональной специфики. В результате возникали проекты, способные негативно сказаться как на развитии всего государства, так и на территории, где их предстояло осуществлять. В особенности это относится к «Великим стройкам коммунизма». Одной из таких несостоявшихся идей является проект переброски части стока рек Сибири в республики Средней Азии.

Проект переброски части стока сибирских рек в Среднеазиатский регион СССР рассматривался и прорабатывался отечественными специалистами в 70-х – начале 80-х гг. XX в. Следует подчеркнуть, что сама по себе идея орошения территорий Средней Азии за счет полноводных сибирских рек была не нова, подобные проекты возникали еще в XIX в. Уже в то время они преследовали целый комплекс целей. Доминирующими среди них были следующие:

- произвести перераспределение водных ресурсов из Сибирского региона в Среднюю Азию для создания более благоприятных условий ведения сельского хозяйства на вновь присоединенных территориях;
- повысить привлекательность территории для жизни людей, так как нехватка воды сильно сдерживала развитие Среднеазиатского региона в целом, тормозила его социально-культурное и экономическое развитие;
- соединить речные бассейны страны в единую транспортную сеть, повысить транспортную доступность, укрепить геополитическое положение России, снизить напряженность, возникавшую вследствие нехватки водных ресурсов в указанном регионе.

Однако в то время подобные амбициозные решения не могли быть осуществлены в силу как экономических, так и технических причин. По прошествии почти целого века к проекту решено было вернуться. Комплекс целей, подталкивающих к осуществлению проекта переброски, остался неизменным, однако к нему прибавилось еще несколько важных аспектов.

Во-первых, в СССР резко обострилась продовольственная проблема. Соответственно, возник замысел увеличения объемов сельскохозяйственного производства за счет орошения и введения в оборот новых посевных площадей в районах Средней Азии и юга РСФСР по берегам будущего соединительного канала. Кроме того, предполагалось увеличить подачу воды в Среднеазиатский регион для расширения орошаемых площадей занятых хлопковыми полями.

Во-вторых, Министерство водного хозяйства и существующая ведомственная вертикаль располагали крупными финансовыми ресурсами, выделяемыми из государственного бюджета. Наиболее простым способом их освоения являлось продвижение масштабных широко разрекламированных проектов.

В-третьих, резко актуализировалась проблема Аральского моря. Со второй половины XX в. Аральское море, питаемое водами двух крупных

рек – Амударьи и Сырдарьи – стало мелеть, а сам водоем стал стремительно превращаться в несколько малых озер. Подобные изменения в ландшафте региона привели к повышенной засоленности окружающих земель, постоянному увеличению пустынных территорий в округе и, как следствие, к деградации хозяйственной деятельности целого региона. Спасение Аральского моря предполагалось осуществить за счет переброски вод из других регионов государства.

В-четвертых, имелись идеологические причины, которые не всегда легко вычленишь за экономическими и социальными предпосылками. Для страны осуществление такого масштабного проекта должно было стать очередной «большой стройкой коммунизма», от удачного воплощения которой зависела продовольственная безопасность государства. Разрешение проблемы за счет широкомасштабного преобразования природы было вопросом престижа.

Таким образом, основой для проекта преобразования природы послужил целый комплекс причин. К работе над ним было привлечено большое количество исследовательских групп и институтов с целью выработки оптимального варианта переброски рек Сибири в Среднеазиатский регион СССР¹. Научные изыскания по вопросам переброски рек в Среднюю Азию велись уже и в 1940–1950-е гг. в связи с «Великим Сталинским планом преобразования природы». Они существенно расширились в 1960-х – начале 1970-х гг., часть проектных работ возлагалась и на институты СО АН СССР.

Подключение к работам СО АН СССР стало необходимым условием для осуществления комплекса подготовительных мероприятий. Предполагалось, что сибирские ученые смогут подтвердить точку зрения представителей академий наук республик Средней Азии и других научных центров, занятых проектировочными изысканиями, о необходимости осуществления такого крупного преобразования в речной системе государства. В октябре 1977 г. состоялось совместное заседание новосибирского отдела Географического общества СССР и комиссии президиума СО АН СССР по рациональному использованию природных ресурсов и охране природной среды. В ходе заседания выступали: представители Союзводхозпроекта и ведомственного Института водных проблем, которые активно продвигали свою позицию о необходимости перераспределения части стока рек Сибири² в Среднюю Азию с целью преодоления нехватки водных ресурсов. Этой встрече предшествовал ряд предварительных обсуждений, и версия переброски сибирских рек получила одобрение, как более предпочтительная, нежели переброска рек из европейской части СССР. Фактически, новосибирское заседание стало одной из ключевых попыток «продавливания» проекта. К этому времени его проработка уже стоила государству огромных денег, над реализаци-

ей проекта работало большое количество людей, но каких-либо результатов пока не было.

На следующем совещании, происходившем в 1978 г., представители СО АН СССР – академики А.Л. Яншин и А.Г. Аганбегян выступили с предостережением об опасности принятия поспешных решений, высказав сомнение в необходимости форсирования проекта без серьезных подготовительных работ и изучения всех необходимых условий для его осуществления. В данном случае лоббисты из министерства не добились серьезных успехов: СО АН СССР продолжало отстаивать точку зрения о необходимости проведения более тщательного исследования рек Сибири и влияния переброски части их стока на состояние окружающей среды и хозяйственную деятельность в Сибирском регионе, а также на тех территориях, по которым должен был пройти соединительный канал.

В апреле 1978 г. в Ташкенте на конференции академии наук Среднеазиатских республик СССР вновь обсуждался вопрос о перераспределении водных ресурсов. Это было связано с политической обстановкой в республиках Средней Азии, их неспособностью самостоятельно решать задачи рационального экономического развития. Экономическая стратегия республик Средней Азии традиционно базировалась на монокультурном производстве хлопка, подразумевающим неэкономичное использование водных ресурсов рек Амударья и Сырдарья. Представители СО АН СССР озвучили позицию, в которой выражалось сомнение в целесообразности принятия решений о перераспределении водных ресурсов из одного речного бассейна в другой. Высказанная точка зрения была связана с необходимостью более детальной проработки всего проекта из-за недостаточной полноты сведений о будущих финансовых затратах, сроках предполагаемого строительства, экологических последствиях для Сибири и Средней Азии. Предлагалось также просчитать альтернативные сценарии развития.

Высказанная на конференции представителями СО АН СССР позиция не нашла поддержки. Однако научно-исследовательские работы в Отделении продолжились в рамках программы «Сибирь». В них были задействованы Институты геологии и геофизики, Гидродинамики, Института географии Сибири и Дальнего Востока и некоторые другие учреждения. Для изучения последствий перераспределения водных ресурсов были привлечены данные, полученные из космоса, большой массив расчетных материалов и данных полевых экспедиций. Анализ собранных материалов показал, «что изменение естественного режима приведет к развитию экзогенных геологических процессов – оползней, провалов, оплывов»³. Произойдут изменения в почвенном покрове Сибирского региона, в гидроресурсной составляющей – реках, грунтовых водах, гидротехнических сооружениях. Все это, несомненно, приведет к изменению условий хозяйствования, жизни людей, грузооборота, различных природных

комплексов, в частности, лесов, пойменных лугов, и изменит условия проживания целого ряда животных и рыб, в том числе тех, которые занесены в Красную книгу. Изменение режима рек скажется и на социально-культурной жизнедеятельности затрагиваемых территорий.

В 1979 г. в русле уже высказанных предостережений сибирских ученых был выпущен сборник материалов, в котором всесторонне рассматривались географические аспекты проблемы перераспределения стока рек в Западной Сибири⁴. Приводились данные о том, что влияние будущих преобразований на Сибирский регион не поддается однозначной оценке и может иметь различные последствия для природных условий региона и жизни людей: как положительные, так и отрицательные. При этом отмечалось, что отрицательные последствия разрабатываемых проектов не поддаются четкому прогнозу. Между тем, ряд из них можно наблюдать в районе канала Иртыш-Караганда и Каракумского канала. И в первом, и во втором случаях фиксируется заболоченность окружающей местности, сочетающаяся с нехваткой воды для нужд промышленности и населения.

На страницах региональной прессы о проблемах перераспределения водных ресурсов из бассейна сибирских рек говорилось очень осторожно⁵. Делался вывод, что лишь всесторонняя и качественная проработка предложенного проекта может стать залогом успешного выполнения поставленной задачи и воплощения ее в будущем.

Дискуссии об экологических последствиях перераспределения водных ресурсов продолжались. В 1981 г. Совет Министров СССР поручил СО АН СССР «подготовить заключение по технико-экономическому обоснованию первой очереди комплекса сооружений и объектов для переброски части стока сибирских рек»⁶. Однако Комиссия, состоявшая из сотрудников Отделения и вузов Новосибирска, Томска, Омска не дала положительного заключения по представленному проекту и предложила продолжить исследования.

В 1982 г. на заседании Государственной экспертной комиссии Госплана СССР точку зрения СО АН СССР о необходимости более тщательной проработки всего проекта отстаивали академики А.Г. Аганбегян, Т.И. Заславская, В.А. Коптюг, Л.А. Мелентьев. В этом же году Институт экономики и организации промышленного производства в связи с перераспределением водных ресурсов приступил к исследованию развития т. н. Срединного региона⁷. Кроме того, этим Институтом подробно изучались планы капитальных вложений в будущее строительство, давалась оценка экономического эффекта всего предприятия. В 1984 г. Институт экономики сделал вывод о нецелесообразности строительства канала с экономической точки зрения, т. к. планируемые вложения смогут привести к росту экономики только через 15–25 лет, тогда как весь проект был рассчитан на быструю отдачу. Как оказалось, реализация проекта могла

привести к росту сельскохозяйственной продукции только в долгосрочной перспективе.

Оценка экспертов подверглась критике как со стороны академий наук среднеазиатских республик, так и со стороны руководителей этих республик. Заключение, данное СО АН СССР, ясно приводило к выводу, что не только экологические, но и чисто технические вопросы требуют дополнительной проработки и дальнейшего углубленного изучения, а экономический эффект от строительства канала в ближайшие десятилетия получить не удастся. Выводы ученых убеждали в том, что более эффективным может стать вариант реконструкции уже имеющихся оросительных комплексов на Амударье и Сырдарье. Дополнительной мерой могло бы стать проведение более осмотрительной политики в области химизации сельского хозяйства, чтобы уже освоенные земли не выпадали из хозяйственного оборота.

В 1985–1986 гг. СО АН СССР по поручению правительства РСФСР представило очередную экспертную оценку, в которой говорилось о преждевременности подведения конечных итогов, опасности тяжелых экологических последствий, ошибочности экономических выводов, несостоятельности заключений, даваемых академиями наук среднеазиатских республик, ангажированности их решений. 14 августа 1986 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР принял постановление «О прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек». АН СССР и ВАСХНИЛ предполагалось продолжить научную разработку проблем перераспределения водных ресурсов. Таким образом, масштабный проект был свернут.

Проект перераспределения части стока сибирских рек показал, что и в 1970–1980-е гг. технократическое мышление все еще было очень сильно и в среде правящей элиты, и в среде ученых. Многие специалисты демонстрировали готовность принимать участие в крупномасштабных экспериментах над окружающей средой, не задумываясь о последствиях.

Научное сообщество оказалось разделено на два лагеря. Люди, близкие к властным структурам в центре и республиках Средней Азии, обслуживали интересы политических элит, выполняя заказ сверху. В то же время СО АН СССР отстаивало интересы Сибирского региона, а также принимало во внимание экономические и экологические изменения для всей страны.

В течение всего периода с 1977 по 1986 г. оппозиция осуществлению плана «преобразования природы» со стороны СО АН СССР постоянно возрастала. По мере накопления новых данных, суммирования и анализа полученного материала становилось ясно, что проект не является альтернативным, и его осуществление в сжатые сроки могло бы повлечь за собой коренные изменения в экосистеме огромного региона. В целом

академии наук и институты союзного центра и республик Средней Азии оказались заложниками борьбы за ресурсы между центральными и республиканскими элитами. Это и наложило отпечаток на их деятельность. Однако и в таких условиях СО АН СССР сумело отстоять свою позицию, которая имела большое значение для судеб проекта.

¹ О варианте переброски рек европейской части СССР речь в работе вестись не будет.

² Шло обсуждение и других проблем, но в данном конкретном случае интерес представляет именно этот аспект всех обсуждаемых проблем.

³ Трофимук А.А. Основные результаты и перспективы реализации Программы комплексного освоения природных ресурсов Сибири (программа «Сибирь»). Минеральные ресурсы. Н., 1979. С. 25.

⁴ Географические аспекты проблемы перераспределения стока в Западной Сибири. Иркутск, 1979.

⁵ Николаев В. Куда потекут сибирские реки? // За науку в Сибири. 1980. 24 июля; Николаев В., Синельников Д. Научные предпосылки к решению проблем перераспределения водных ресурсов Сибири // За науку в Сибири. 1981. 10 декабря.

⁶ Ибрагимова З., Притвиц Н. «Треугольник Лаврентьева», М., 1989. С. 310.

⁷ Срединный регион включает в себя территорию среднеазиатских республик СССР и КазССР, а также Западной Сибири.

И. С. Трояк Выпуск художественной литературы издательствами Сибири в 70-х – первой половине 80-х годов XX века *

Художественная и детская литература составляла значительную часть общего объема книжной продукции, выпускавшейся в стране. Ее доля на протяжении всего рассматриваемого периода постоянно росла. Если в 1975 г. она составляла в общем тираже 35%, то в 1980 г. – уже 44%, а по итогам 1982 г. – около 50%. Из них примерно 15% отводилось детской литературе¹. В то же время число выпускавшихся в стране названий художественной литературы (в том числе детской), по данным статистического сборника «Печать СССР», практически не менялось и составляло менее 10 % всего количества названий книг и брошюр, поскольку система книгоиздания была в основном ориентирована на обслуживание сфер общественной деятельности, труда, учебы.

Аналогичные тенденции были характерны и для сибирского книгоиздания, однако масштабы выпуска художественной литературы были выше, чем в целом по Советскому Союзу. В Сибири художественные произ-

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 05-01-01426а.